

На лбу у Цю Минцюаня проступил холодный пот:

— Нельзя просто ждать, если дядя Сян и другие придут, будет слишком поздно!

Фэн Жуй пришел в ярость:

— А что ты можешь сделать?! Сначала позаботься о себе!

Цю Минцюань нерешительно остановился, его взгляд устремился на толпу перед ним.

Неподалеку женщина средних лет закричала: её вытолкнули из очереди, и она вдруг завопила:

— Пустите меня! Я стояла здесь двое суток! Мой сын ждет денег на лечение!

Никто не обратил на неё внимания, а если и слышали — помочь никто не смог.

Женщина выглядела бледной, глаза у неё были опухшими, видно было, что она не спала несколько дней. Её растрепанные волосы развевались, она раз за разом пыталась втиснуться обратно в очередь, но всё было напрасно.

Споткнувшись, она упала под напором толпы, и её полная фигура рухнула на землю. Цю Минцюань среагировал мгновенно: прежде чем люди успели растоптать её, он подхватил женщину и рывком оттащил в сторону.

Женщина тут же пришла в ярость:

— Отпустите меня, я должна войти!

Цю Минцюань крепко держал её:

— Тётя! Вы не прорвётесь, это слишком опасно!

Женщина тупо уставилась на плотную, как чан, толпу и вдруг разрыдалась:

— Мой сын... он лежит в постели, ему нужны деньги на лечение. Я слышала, что здесь можно заработать, я стояла несколько дней, не смыкая глаз, но... но...

Её рыдания были душераздирающими, в пустом взгляде читались отчаяние и боль.

Цю Минцюань молча слушал, на душе у него было тошно и горько.

Вокруг — лица, покрытые потом, живые жизни.

— Пожалуйста, не толпитесь, стойте в очереди! — голос полицейского уже охрип, он снова и снова пытался успокоить толпу, но всё было напрасно.

...

В мчащемся джипе Сян Юаньтао нахмурился, слушая всё более частые сигналы тревоги с места событий. Беспокойство его достигло предела.

Эти сообщения касались в основном передней части очереди, но именно задняя часть, которую игнорировали, была источником беспокойства. Однако сил полиции для контроля там уже не хватало. Информация, только что поступившая от Цю Минцюаня, явно указывала на то, что в

тылу начинается хаос!

В офисе Вэй Цинъюаня срочно позвонил управляющий Гун, он тоже получил плохие новости — количество людей в очередях в нескольких местах резко увеличилось после начала дневной регистрации, ситуация полностью вышла из-под контроля!

Вэй Цинъюань был в панике, он едва справлялся с потоком звонков, который уже заставлял его дрожать.

Он не мог покинуть штаб-квартиру, только кричал в трубку:

— В штабе срочно печатают дополнительные бланки заявлений, мы сделаем всё возможное, чтобы успокоить людей, скажите им, что бланки уже в пути!

Только бы не опоздать!

... Стадион Цзянвань.

Цю Минцюань пристально смотрел на толпу, шум в его ушах был как морской прибой, заставляя кровь закипать.

Его взгляд скользнул по высоким динамикам над головой.

Резко оттолкнув окружающих, его стройная фигура, как молния, рванула к радиорубке на высокой трибуне!

— Что ты делаешь? Обращение по радио не поможет, — холодно сказал Фэн Жуй. — Делай, что можешь, и пусть будет, что будет. Ты переродился и думаешь, что можешь изменить то, что уже произошло?

Цю Минцюань упрямо бежал:

— Почему нет? Многое уже изменилось!

Идиот, разве микроистория и макроистория — одно и то же? Фэн Жуй хотел хмыкнуть, но вдруг сердце его сжалось!

Цю Минцюань, пробиваясь сквозь толпу к трибуне, вдруг споткнулся, и его хрупкая фигура упала под ноги людскому потоку.

Сердце Фэн Жуя забилось, как барабан, чувство огромной опасности охватило его, и он крикнул:

— Вставай, соберись!

Если не встанет, в такой опасной ситуации его действительно задавят!

Цю Минцюань почувствовал, как кто-то наступил ему на руку, острая боль пронзила тело, но он, стиснув зубы, изо всех сил перевернулся и, не обращая внимания, скатился с лестницы!

Лучше упасть, чем оказаться под ногами толпы на этих опасных ступенях.

Тело горело, но, к счастью, он выбрался из толпы, продолжавшей тесниться вперед. С трудом встав, он обошел с другой стороны и вбежал на трибуну.

Он резко распахнул дверь радиорубки. Оператор стадиона обернулся и испугался:

— Рабочая зона, ты откуда взялся, уходи!

Цю Минцюань, переведя дух, пристально посмотрел на него и четко произнес:

— Я сотрудник фондовой биржи Дуншэня, только что получил экстренный звонок от начальника Вэй Цинъюаня, есть срочное сообщение для передачи!

Оператор замешкался. Цю Минцюань за последние годы хорошо питался и вырос, и хотя он был всего лишь учеником старшей школы, его статная фигура и спокойная манера держаться позволяли предположить, что он уже работает.

Оператор посмотрел на телефон на столе, но всё же сомневался:

— Но я не получал уведомления...

Цю Минцюань резко прервал его:

— Времени нет! Начальник Вэй там завален работой, разве ты не видишь, насколько критична ситуация внизу?!

Тот ошарашенно посмотрел на толпу внизу, и в этот момент сердце его сжалось.

За короткое время конец очереди уже начал распадаться, люди теснились вперед.

— Если кто-то умрет, ты будешь ждать звонка сверху?! — холодно спросил Цю Минцюань, быстро подошел и схватил микрофон.

— Это... это не по правилам... — оператор всё еще был в замешательстве. Хоть внизу и было опасно, но эта радиостанция важна, тысячи людей слушают, вдруг этот человек — преступник?

Цю Минцюань пристально посмотрел на него, его черные глаза полны решимости и честности:

— Поверь мне, я действительно хочу спасти людей.

Оператор ошарашенно смотрел на него. Пока он приходил в себя, Цю Минцюань уже наклонился и спокойно заговорил в микрофон:

— Уважаемые акционеры, граждане, стоящие в очереди...

Телефон в руках Сян Юаньтао звонил всё чаще.

Наконец, тревожный голос раздался из трубки:

— Товарищ начальник Сян, полиция у начальной школы на улице Юньнаньлу не справляется, люди лезут внутрь, кто-то упал!

— Что сказал начальник Вэй?! — громко спросил Сян Юаньтао, сжимая кулаки.

— Бланки заявлений срочно печатают, они придут через некоторое время!

Джип резко остановился, сила инерции бросила всех в машине вперед.

— Впереди затор, товарищ начальник! — крикнул водитель.

Сян Юаньтао быстро выпрыгнул из машины и приказал остальным:

— Выходите, идем пешком!

К нему подбежал начальник полиции с места событий, лицо его было в поту:

— Товарищ начальник Сян, ситуация уже выходит из-под контроля, вам нельзя туда, это слишком опасно!

Рядом командир отряда крикнул:

— Я поведу людей, построим коридор!

Сян Юаньтао покачал головой:

— Я пойду, дайте мне мегафон!

Впереди море людей, волны уже становились беспорядочными. Сян Юаньтао уже видел, как кто-то упал, кто-то пытался встать.

Даже на таком расстоянии он, казалось, видел пот на лицах, тревожные выражения.

Жара накалялась, волны беспокойства поднимались.

Хотя до места было далеко, Сян Юаньтао, выдавший виды, почувствовал, как сердце его сжалось: беда, одни только призывы по мегафону не помогут!

— Все за мной, — сказал он твердо. — Что бы ни случилось, защищайте людей!

Живая стена двигалась, крики раздавались со всех сторон. Сян Юаньтао шагнул вперед, ведя за собой молодых парней, и своим телом преградил путь волнующейся толпе.

И в этот момент, среди бушующего моря, над стадионом раздался ясный голос, намеренно медленный и успокаивающий:

— Уважаемые акционеры, граждане, стоящие в очереди, это экстренное сообщение от фондовой биржи Дуншэня.

... Звук из динамика немного изменил голос, но Сян Юаньтао уже с первого слова узнал, кто говорит.

Его сердце дрогнуло, смешанные чувства переполнили его.

Это был Цю Минцюань, этот мальчик!

— Учитывая большое количество людей, биржа только что решила отменить лимиты. После выдачи бланков будут выдаваться временные удостоверения с порядковыми номерами.